

Книга памяти

Афганистан 1979–1989

Война без победы

Что за беда свалилась на маленький сибирский поселок? За годы афганской войны в Советский район пришли две похоронки. И обе – в Алябьевский. Первым здесь хоронили Александра Киреева.

Привет из Кабула

Саша умел писать светлые спокойные, без тревожащего душу подтекста письма. Ни у родственников, ни у невесты Наташи они не вызывали дурного предчувствия. В начале 80-х на экраны телевизоров, на полосы центральных газет не просачивалось и намека на идущую в Афганистане войну. Поэтому Киреевы, как и тысячи других семей, проводивших своих сыновей в армию, не знали, что на самом деле там происходит. Между тем ограниченный контингент советских войск в ДРА вел ожесточенные бои с моджахедами практически по всей стране, самые тяжелые – ближе к столице, Кабулу. К началу 1982 года наши войска оказались втянутыми в междоусобные военные конфликты, точнее говоря – в гражданскую войну, которая разразилась на совершенно чужой земле. Саша же писал домой о заснеженных горах, жарких долинах, о друзьях, и ни слова – об опасности и смерти.

Про дитя, у которого было семь нянек, – это тоже про Сашу. Он был самым младшим, шестым ребенком в семье. И, наверное, самым любимым. Когда Саша родился, Евдокии Александровне было далеко за 30. Он мог бы вырасти заласканным, избалованным ребенком, но вырос мужественным, сильным парнем. Не хулиганил, не курил, серьезно занимался спортом. Учился в Свердловском автодорожном техникуме и готовился к службе в армии. Когда пришло

время надеть солдатскую форму (случилось это весной 1981 года), попал, как и мечтал, в «крылатую пехоту», в воздушно-десантные войска. Не зря же учился прыгать с парашютом. Сначала была «учебка» в Прибалтике, потом недолгая служба в Витебске и переброска военно-транспортным самолетом в далекий Афганистан.

Из писем Александра Киреева

Здравствуйте, мои дорогие мама, папа и Наташа! Полк наш находится в самом Кабуле, но в нем мы бываем редко. Часто выезжаем на разные боевые дежурства. Находились мы на горе, когда принесли почту и ваше письмо. В нем вы пишете, что здесь, у меня, наверное, тепло. А я в это время сидел в валенках, ватнике и бушлате. В начале марта здесь холода страшная была...

Привет из Кабула! Дела у меня идут нормально. Скоро наш командир взвода уезжает в отпуск. Опять на меня возлагается ответственность за весь взвод. Ну ничего, я уже привык ко всему. Ты знаешь, мамочка, пришел к нам приказ о награждении ребят из нашей роты...

А потом пришел в поселок груз 200. «Мы все думали: «Хороним, а что – сами не знаем», – вспоминает сестра Александра. – Но когда выносили гроб из дома, через запаянные швы просочилось и упало на крыльцо несколько капелек крови...

Провожали Сашу в последний путь всем поселком: невеста, так и не ставшая женой, друзья, учитель, соседи... Через год от дома Киреевых пролегла еще одна скорбная дорога. Иван Сергеевич так и не смог оправиться от горя. На кладбище отец и сын лежат рядом. По соседству – место последнего пристанища еще одного воина-«афганца».

Гвардии сержант Павел Шурыгин умер в госпитале от тяжелого ранения в январе 1985 года.

Две войны матери и сына Киреевых

Посмертная награда Саши, орден Красной Звезды, слишком холодна и тяжела для руки его старенькой мамы. Как и сын, Евдокия Александровна надела солдатскую форму в 18 лет. Она тоже защищала столицу, только своей Родины. С 1942 по 1945 год Евдокия Александровна служила зенитчицей, охраняла небо над Москвой.

Девятого мая 1945 года юная девушка-фронтовичка плакала от громовых раскатов победного салюта. Она свято верила, что закончилась последняя в ее жизни война. В войне Саши не было Дня Победы и звучал только один салют – кладбищенский, прощальный. К его могиле часто приходят друзья-одноклассники. Всем им уже за 40. Приезжает из соседнего города Наташа, первая и последняя любовь Александра. Ее дети – ровесники Саши, а ему никогда не будет больше девятнадцати. Педагог Наталья Ивановна Петрова встречается с братом каждый день. Его портрет висит в уголке боевой славы, созданном в Алябьевской средней школе. Пионерская дружина школы, в которой Саша учился, носит его имя. На противоположной стене – небольшая галерея портретов ветеранов Великой Отечественной войны. Есть там и фотография Евдокии Александровны Киреевой.